

Styl

СТИЛЬ

Теперь я знаю, что
наделяет определенно
помогая каждой
почувствовать
и что ошибочны
это вовсе не кон

ЭТО МОДА
деленной силой,
женщине
себя красивой,
ый выбор –
ец света.

1.

2.

ИСТОРИЯ

My Style

7.

6.

МОЕГО СТИЛЯ

5.

1. Моя сестра Летиция. 2. Моя мама Кейра. Она обладала уникальным чувством стиля. 3. Мари — моя бабушка по папиной линии. Она была итальянкой и всегда выглядела шикарно. 4. Бабушка Мари с моим отцом, Луи. 5. Мама и я. Жаль, что она не сохранила этот свитер! 6. Моя бабушка Таманан в традиционном берберском костюме. 7. Это я. В 9 лет я попросила маму отрезать мне волосы. Я хотела быть мальчиком!

3.

4.

МНЕ 4 ГОДА. ЗА МОЙ СТИЛЬ ОТВЕЧАЕТ МАМА

Моя мама Кейра обладала совершенным чувством стиля.

Понятия не имею, откуда оно у нее взялось – может быть, от бабушки, Таманан, берберки с Атласских гор в Марокко. Бабушка всегда носила яркие платья самых смелых раскрасок, которые так шли к ее длинным, крашенным хной волосам. Она любила наряжаться, но строго подчинялась с детства усвоенным правилам: не показывать слишком много тела; быть скромной.

Мама – полная ей противоположность. Она свободная современная женщина, которая демонстрирует это всему миру. Она носит узкие джинсы, выпрямляет волосы и тщательно продумывает каждый выход. Когда она

при деньгах, то покупает лучшие модели от *Alaïa, Montana, Thierry Mugler* (привет, 80-е!), а когда на мели, то играет с тем, что есть в шкафу, рыщет по блошиным рынкам или перешивает старую одежду, то есть проявляет невероятную креативность.

Она накручивает мне на голову тюрбаны из шарфов леопардовой расцветки, сочетает полосатые вещи с вещами в горошек. Мне приходится носить ортопедическую обувь, чтобы «переучить» ноги и уберечься от плоскостопия. Но вместо того чтобы маскировать неуклюжие ботинки, она наряжает меня в воздушные платьица, которые своей легкостью уравновешивают их тяжеловесность.

Результат: я стала самой стильной девочкой в городке.

Но мне-то все равно, потому что теперь...

МНЕ 8 ЛЕТ, И Я ВЛЮБЛЕНА В ПАПОЧКУ

Я – папина дочка. Я люблю его как сумасшедшая, и – хотя в будущем это обойдется мне в кругленькую сумму за услуги психотерапевта, – сейчас я хочу лишь одного: проводить как можно больше времени с ним. Поэтому я начинаю интересоваться всем, что занимает его: автомобилями, велосипедами, кухонной техникой (мой папа – шеф-повар).

Он – красавец корсиканско-итальянских кровей с четким представлением о стиле. Мы много разговариваем; он рассказывает о своих вкусах. И я всё схватываю на лету!

Я выбрасываю все свои платья с рюшечками. Это для малышни, а я уже большая!

Я совершенно нетипичная девочка. Обожаю Джорджию, героиню «Легендарной пятерки» – моей любимой детской книжки. Джорджия – отважная, андрогинного типа, крутейшая девчонка (тогда еще и слово такое не придумали!). А еще она умнее всех мальчишек вместе взятых – и я полностью отождествляю себя с ней, потому и прошу маму отрезать мне волосы покороче.

Мама не боится моей оригинальности (пока). Так что недолго думая ведет меня к парикмахеру.

В школе я – единственная девочка с короткой стрижкой.

Мои одноклассницы с идеально заплетенными косами надменно поднимают брови и поджимают губки. Я впервые понимаю, что значит быть другой. Но меня это не пугает.

МНЕ 13, И Я ВЛЮБЛЕНА В МАРСЕЛЯ

Марсель – самый симпатичный скейтер в нашей средней школе, а я – дико застенчивая зануда, которая прячет все более заметные округлости (грудь пошла в рост!) под мешковатыми свитерами. Что и говорить – он не в курсе, что я существую на свете.

Я так хочу, чтобы он меня заметил! Видимо, я уже тогда уверовала в волшебную силу моды, потому что составила следующий план действий:

а) Подражать его скейтерскому стилю. Мешковатые джинсы. Свободные футболки. Кеды. Результат: нулевой. Он по-прежнему не подозревает о моем существовании.

б) Изменение тактики. Я заметила, что подружки друзей Марселя, тоже скейтеров, – все как на подбор куколки.

Ну конечно: настоящим парням нравятся настоящие девушки! И тогда я становлюсь женственной. Впервые в жизни примеряю бижутерию (из маминой коллекции), засовываю подальше свой рюкзак, покупаю совершенно непрактичную сумочку (теперь мне приходится носить учебники в руках, как в кино, что мне кажется верхом шика) и перехожу на водолазки в обтяжку – я ужасно смущаюсь, но ради Марселя готова рискнуть.

Результат: нулевой. Он по-прежнему меня не замечает.

Вывод: парням плевать на стиль. Это чрезвычайно важное открытие.

Хотите доказательств? Пожалуйста: стоило мне это понять, как вскоре у меня случился первый роман – со скейтером. Нет, не с Марселем. Он до сих пор не подозревает о моем существовании.

1.

3.

2.

6.

5.

4.

1. У моей бабушки был дар носить шарфы. 2. Мне лет 10, и волосы снова отросли. 3. Мой отец в детстве. 4. «Великолепная пятерка» – моя любимая книжка в детстве. Джорджия была моим кумиром! 5. Мне 12, без пяти минут подросток. 6. Мой папа в 20 лет. Он до сих пор катается на велосипеде!

МНЕ 15, И Я ВЛЮБЛЕНА В РЕИ КАВАБУКО

... которую узнала благодаря *The Face* — прекрасному британскому журналу о моде, выходящему в 90-х. Я по сей день благодарна божествам моды за то, что какие-то английские туристы забыли один его номер в папином ресторане.

Я подписалась на *The Face*, и он стал моей библией. Я ужасно хотела войти в этот мир. В моем случае это, как вы уже знаете, означало перенять его стиль.

Но мои родители не горят желанием тратить деньги на что-то кроме моего образования. Расходы на мой гардероб явно ниже уровня моря, так что я совершаю пиратские набеги в мамин шкаф.

С помощью огромных рабочих ножниц отца я превращаю несколько ее самых красивых нарядов в нечто, напоминающее (по моему подростковому разумению) стиль *comme des garçons* — то есть мальчишеский.

В Аяччо никто его не понимает. О, невежды!

Моя бедная мама раскрывает мои проделки, когда ищет в шкафу пальто от Монтана — и обнаруживает лишь один рукав, который я забыла припрятать.

Она издает крик. Затем падает в обморок. А когда приходит в себя, то пожизненно запрещает мне приближаться к своему шкафу.

Я убегаю в слезах, заявляя, что, вот когда Реи Кавабуко меня удочерит, все будут счастливы, потому что в этой семье меня никто не понимает.

Что тут добавить — я подросток.

МНЕ 18, Я СТУДЕНТКА И ВЛЮБЛЕНА В ЛУЧШУЮ ПОДРУГУ

Я уехала продолжать учебу на юг Франции. Вместо общежития поселилась в квартире своей лучшей подруги. Ведь так гораздо удобнее! Мы вместе изучаем литературу, но больше всего нас занимает сама жизнь и поиск своей подлинной сути.

Это в первую очередь означает — тусоваться. Что может быть важнее, когда тебе восемнадцать?

Встреча с моей лучшей подругой Анной — потрясающее событие в моей жизни. Мы понимаем друг друга без слов, но все равно сутками болтаем без умолку.

Наш стиль? Узкие джинсы от *Agnès B.* (скинни и стретч еще не изобрели. Знаю-знаю, каменный век). Объемные свитера от *Agnès B.* Мартинсы. Всё одинаковое, всё в тему, ежедневно и постоянно. Одежда? Общая. Друзья? Общие. Любимые фильмы? Тоже общие. Личность? Постойте, как вы сказали? Лич... что?

Много позднее я узнала, что у Анны нога была на три размера меньше, но тогда она ничего не говорила — ведь это было так клево, иметь общие шмотки и мартинсы! У нас их было сколько хочешь, всех цветов радуги, даже золотые — такие днем с огнем не найдешь.

О, моя закадычная подружка!

1. Джемпер от *Agnès B.* — никаких денег не жалко. 2. Бьорк, моя икона стиля в юности. 3. *The Face*, журнал, открывший для меня новый мир.

МНЕ 22, И Я ВЛЮБЛЕНА В БЬОРК

Тяжелые ботинки как у Бьорк, мини как у Бьорк и парка в военном стиле – потому что, в отличие от Бьорк, я не могу себе позволить пальто от Hussein Chalayan.

Однажды, направляясь в Вашингтон, я заглянула к другу, который жил с компанией живописных панк-рокеров. Чувство полной свободы и вдохновения! И из чистого любопытства иду в местную парикмахерскую, где меня бреют наголо.

Ощущение не испытанное ранее, потрясающее! Это скорее поражает, чем восхищает. Но мне наплевать, красива я или нет. Я не какая-нибудь вертихвостка. Привет, я панк-интеллектуал!

А если серьезно, бритая голова – это заявление. Заявление о том, что... Должен же быть какой-то смысл! Хотя бы такой, что бритая я чувствую невероятную свободу в этой прекрасной далекой стране, где меня никто не судит и где я могу в таком виде разгуливать с кофе в бумажном стаканчике. Кстати, для юной француженки вроде меня это самый модный аксессуар.

МНЕ 24, И Я ВЛЮБЛЕНА В РОК

Я помешана на инди-роке. Вместо учебы мы с подружкой организуем концерты – привозим в наш город любимые группы. Например, нам удается заполучить Cat Power, Blonde Redhead и даже – кое-что не для средних умов, мы же интеллектуалки, – Tortoise.

Мы с друзьями – крутая компашка.

Я по-прежнему в узких джинсах (их ни за что не найдешь, пока не перероешь груды барахла в паре секонд-хендов, но это не беда: между двумя концертами у меня куууча времени, особенно если сбежать с занятий!), остроносых балетках (ага, их тоже не найдешь, пока не перероешь груды барахла в паре секонд-хендов, но между двумя концертами у меня куууча времени, особенно если сбежать с занятий!), меховой курточке (а вот их как раз навалом, даже обидно), в одной руке сигарета, в другой пиво, а на шее — заветный пропуск за кулисы.

Денег нет ни гроша – на организации концертов много не заработаешь, да и, появившись они, я скорее потратила бы их на пиво, чем на шмотки. Так что для создания модного образа я отправляюсь в секонд-хенд, без вариантов, – сейчас понимаю, что я работала под Марго из фильма «Семейка Тененбаум». И пусть у меня из шкафа шел специфический запах, зато я классно выглядела и оттягивалась по полной!

Прошло немного времени, и я поняла, что пахну ужасно, пиво терпеть не могу и что концерт лучше смотреть из зрительного зала. Я рву с прежним образом жизни – но сохраняю джинсы и балетки.

Это и стало моим первым уроком классического французского стиля: если вещь тебе идет, храни ей верность.

МНЕ 26. Я ВЛЮБЛЕНА В ZARA

Ура, у меня есть работа!!! Да, я работаю, но по-прежнему небогата. По окончании университета я получаю место в нереально стильном арт-кинотеатре, где отвечаю за контакты с прессой. Смотрю кино целыми днями. Это так романтично. Да, я, конечно, многому учусь. Но для моей работы необходимо хорошо выглядеть, а я ну никак не могу себе этого позволить.

И тут у нас в Марселе открывается Zara. И в моей жизни происходит крутой поворот. Цены приводят меня в восторг – действительно, все тренды вдруг оказываются мне доступны. Прощайте, секонд-хенды! Больше нет нужды одеваться как скромная библиотечарша. Чудесная новая одежда – и вся для меня!

Спустя каких-то пару месяцев мой гардероб на 80% состоит из Zara. Она стала для меня религией, и я аккуратно хожу в «свою» церковь в ожидании очередного писка моды. И Zara не подводит: модные взрывы происходят именно там. Вскоре я уже не могу вспомнить, как я вообще одевалась до появления Zara.

Но что не так? Я выгляжу как все мои друзья. Да нет – как все в нашем городе. Нет: я выгляжу как все во Франции! Нет, стоп: как все жители планеты!

Выглядеть как все – значит выглядеть как никто, убеждаю я себя, нервно делая затяжку.

Я возвращаюсь в секонд-хенд и учусь искусству сочетать вещи. К тому времени я приобрела хорошую стиральную машину и знаю, каких видов тканей лучше избегать. Плащовка – на помойку: в ней потеешь!

Я даже научилась гладить. Вот так, я совсем взрослая. И знаю, что почем. Кажется.